

Пронин Александр Николаевич

Протоиерей, магистр богословия, аспирант МинДА

Влияние мистицизма на социальную и общественную жизнь в исламском мире

В своей работе по истории исламской философии Анри Корбен разграничивает ислам на внешний, ритуальный и внутренний, «эзотерический», к которому относит шиитскую ветвь и суфизм. «Эзотеризм вращается между двумя центрами, шариатом и хакикатом (духовной истиной — прим. авт.), религией Закона, социальной религией, и религией мистической, ведущей к духовному смыслу коранического откровения»[1, 55].

На протяжении всей своей истории ислам пытался выйти за границы нормативных, рациональных отношений с Богом. Жажда познания Бога, заложенная в человеческой природе, выражалась в определённой аскезе, в мистических практиках, в исламской философии и поэзии. Омар Хайям (1048-1131), Умар ибн ал-Фарид (1181-1235) и Махмуд Шабастари (ум. 1320) являются наиболее яркими представителями такого явления в исламе, как суфизм. Несмотря на то, что суфии преследовались и осуждались со стороны традиционного исламского богословия, на напряжённые отношения и конфронтацию с шиитской ветвью ислама, негласно они были все-таки признаны официальным мусульманством и заполняют тот духовный вакуум, который образовался в нормативном исламе.

Сравнивая мистический опыт суфиев и опыт духовной жизни подвижников восточного христианства (православия), можно увидеть некоторые сходства. Они состоят в том, что при зикре совершается постоянное повторение имени Аллаха, сопровождающееся приемами регуляции дыхания. Однако при зикре моления совершаются, как правило, групповые, а не уединенные, как в исихастской практике. Использование при зикре в качестве вспомогательных средств музыкальных инструментов и различных стимулирующих напитков, делает дальнейшее сопоставление весьма сложным. Даже с чисто физиологической точки зрения зикр стремится вызвать совершенно иные состояния: экзальтация, транс, психологический экстаз. Определённые черты сходства между исихазмом и зикром можно увидеть в области психофизиологических характеристик человеческого организма — дыхание, поза, внутренний самоконтроль и т.д. Современный богослов протопресвитер Иоанн Мейендорф, сравнивая аскетические практики индуизма и суфизма с исихазмом, считал, что «йога как и зикр, является физической техникой, единственной и непосредственной причиной желаемого следствия, в то время как метод исихазма — не более чем средство достичь вни-мания и безмолвия ума, тесно связанная с упражнением в добродетели и постом; совокупность этих факторов, среди которых техника дыхания не является главной, делает человека способным принимать благодать»[2, 197].

1. Корбен, А. История исламской философии / А. Корбен ; пер. с фр. А. Кузнецова ; науч. ред. Я. Эшотс. М.: Академический Проект: Сафра, 2013. — 367 с.

2. Мейендорф Иоанн, протопресвитер. Жизнь и труды Святителя Григория Паламы: Введение и изучение / протопресвитер Иоанн Мейендорф. СПб: Византороссика, 1997. — 480 с.

Протасов Александр Юрьевич,

кандидат экономических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет

Развитие социального рыночного хозяйства в условиях роботизации технологических процессов

Одним из символов современного развития мировой экономики в последние десятилетия стал набирающий темпы и расширяющийся в пространстве процесс глобальной роботизации производственно-технологических систем, которые непосредственным образом оказывают влияние на социально-экономическое развитие как отдельных стран, так и всего мира. Ускорение процессов роботизации обусловлено особенностями циклической динамики научно-технического прогресса и во многом связано сегодня с переходом современной мир-системы к новому глобальному циклу накопления капитала с вероятным центром в Китае [3]. Современная роботизация является логическим звеном в исторической цепи последовательно сменяющих друг друга достижений технического прогресса, в которых реализовывались и совершенствовались трудосберегающие технологии. Однако, если раньше на протяжении веков развитие трудосберегающих технологий приводило к отмиранию одних профессий и появлению других, а также сопровождалось облегчением человеческого труда, делая его все более интеллектуально ёмким и обеспечивая его ведущую роль в системе общественного воспроизводства, то с началом проникновения в производственные процессы самообучающихся роботов на основе искусственного интеллекта ведущая роль человеческого труда оказывается под большим вопросом, поскольку в роботизированных производствах человек практически становится ненужным. Дальнейшее неизбежное ускорение развития робототехники и ее широкое внедрение в производственные процессы кардинально изменит сложившуюся ныне систему социально-экономических отношений и заставляет оценить этот процесс не с позиций технико-экономических эффектов, а с позиций оценки возможных социальных последствий (прежде всего занятости населения).

Исследователи отмечают, что одним из возможных сценариев социальных последствий такой роботизации может стать ситуация, при которой лишь очень малая часть трудоспособного населения будет занята производительным трудом, а остальная в большей или меньшей степени будет обеспечена необходимыми потребительскими товарами путем их перераспределения, при этом в социальной структуре общества может сформироваться четыре страты — немногочисленные властная элита, технологическая элита, обслуживающая рабочая сила и большинство иждивенцы [1; 2].